

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Роль ностальгии в поддержании субъективного благополучия мужчин и женщин в ситуации принудительной изоляции

Г.А. Вартамян^{1,2} ✉, Е.Л. Солдатова¹, К.В. Барцева¹, М.В. Лиханов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ g.vartanyan@spbu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Снижение негативного эффекта социальной изоляции (СИ) в местах лишения свободы (МЛС), включая ауто- и гетероагрессию, возможно за счет наращивания психологических ресурсов для поддержания жизнестойкости в кризисной и стрессовой ситуации. Одним из таких ресурсов может стать ностальгия — чувство сентиментальной тоски по прошлому, которая может иметь позитивный эффект на благополучие. В предыдущих исследованиях показано, что она позитивно связывается с благополучием и негативно — с тревожностью у женщин в МЛС. **Цель** исследования — проверить, будут ли различия в этом эффекте между мужчинами и женщинами в СИ в МЛС. **Гипотеза.** Склонность к ностальгии имеет гендерную специфику и взаимосвязана с переживаемым состоянием (субъективное благополучие, симптоматика кризиса и тревожность) и особенностями личности. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 176 человек 18—67 лет, находящихся в СИ в МЛС ($M = 36,9$, $SD = 9,8$, 57% женщин). Склонность к ностальгии исследовалась опросником склонности к ностальгии; эмоциональное состояние — опросниками благополучия ВОЗ и генерализованного тревожного расстройства, методиками диагностики субъективного благополучия и симптомов кризиса; черты и направленность личности — методиками ВФИ-2-S, «темная триада» и СЖО. **Результаты.** Женщины отмечают большую ценность ностальгии, чем мужчины, и чаще предаются ностальгическим переживаниям. Ностальгия в СИ ассоциирована с эмоциональным состоянием у женщин (ценность ностальгии и частота ностальгических переживаний вносят вклад в благополучие, тревожность и интенсивность симптомов кризиса) и не ассоциирована с этими факторами у мужчин. **Выводы.** Изучение склонности к ностальгии в его связи с

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

эмоциональным состоянием и чертами личности позволит получить полезные инсайты для проведения психотерапевтических интервенций, релевантных снижению деструктивных проявлений в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: ностальгия, социальная изоляция, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, благополучие, тревожность, кризис

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-18-00142, <https://rscf.ru/project/23-18-00142/>

Благодарности. Авторы благодарят участников исследования, а также сотрудников режимных учреждений за помощь в сборе данных.

Для цитирования: Вартанян, Г.А., Солдатова, Е.Л., Барцева, К.В., Лиханов, М.В. (2026). Роль ностальгии в поддержании субъективного благополучия мужчин и женщин в ситуации принудительной изоляции. *Психология и право*, 16(1), 65—82. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160105>

The role of nostalgia in maintaining subjective well-being of men and women in a situation of involuntary isolation

G.A. Vartanyan^{1,2}✉, E.L. Soldatova¹, K.V. Bartseva¹, Likhonov M.V.¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

² Saint-Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ g.vartanyan@spbu.ru

Abstract

Context and relevance. Increasing psychological resources to maintain resilience in crisis and stressful situations helps reduce the negative effects of social isolation in institution of confinement, including aggression and self-aggression. One of such resources may be nostalgia as a feeling of sentimental longing for the past. A number of studies have shown its positive effects. Previous studies have shown that it is positively associated with well-being and negatively associated with anxiety in women in a situation of involuntary isolation. **Objective.** The aim of this study is to test whether there will be differences in this effect between men and women in a situation of involuntary isolation. **Hypothesis.** The tendency to nostalgia is gender specific and correlated with emotional state (well-being, crisis symptoms, anxiety) and personality traits. **Methods and materials.** The study involved 176 people aged 18-67 years in a situation of involuntary isolation in an institution of confinement (M = 36.9, SD = 9.8, 57% female). Methods: nostalgia questionnaire, WHO5 well-being questionnaire, an anxiety questionnaire, method for diagnosing subjective well-being of a person, a method for diagnosing crisis symptoms, Big Five BFI-2-S, dark triad, test of life-meaning orientations. **Results.** Women are more prone to nostalgia than men. Nostalgia correlates with the emotional state of women (well-being, anxiety, crisis symptoms) and does not correlate with anxiety and crisis symptoms of men in

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

a situation of involuntary isolation. **Conclusions.** Studying the participants' nostalgic experiences in relation to their emotional state and personality traits will provide useful insights for psychotherapeutic interventions relevant to reducing destructive behaviour in institution of confinement.

Keywords: nostalgia, social isolation, suspect, defendant, convicted, psychological well-being, anxiety, crisis

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 23-18-00142, <https://rscf.ru/project/23-18-00142/>

Acknowledgements. The authors are grateful the study participants, as well as the detention officer of the places of detention for assistance in data collection.

For citation: Vartanyan, G.A., Soldatova, E.L., Bartseva, K.V., Likhonov, M.V. (2026). The role of nostalgia in maintaining subjective well-being of men and women in a situation of involuntary isolation. *Psychology and Law*, 16(1), 65—82. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160105>

Введение

Эффекты социальной изоляции (далее — СИ) в период взрослости связывают с существенными изменениями в физическом и психическом здоровье. Результаты последних исследований свидетельствуют об ослаблении иммунитета, повышении риска сердечно-сосудистых заболеваний, развитии или усилении психических заболеваний и расстройств, в частности тревожных и депрессивных; снижении когнитивных функций и навыков социального взаимодействия, самооценки и уверенности в себе; формировании чувства одиночества и отчуждения как негативных эффектов социальной изоляции, что приводит к повышению риска суицидального поведения (Боголепова, 2021; Шабанов и др., 2003; Shankar et al., 2013; Lara et al., 2019).

Заключение в местах лишения свободы (далее — МЛС) представляет собой специфический вид социальной изоляции, предполагающий принудительное исключение из привычного окружения. В этом смысле эффект социальной изоляции в МЛС представляет особый научный интерес и объясняется существующим противоречием: отмеченным негативным эффектом принудительной социальной изоляции в МЛС, с одной стороны (Дмитриев, Казак, 2007; Пирожков, 2012; Сухов, 1993; Blake, Gannon, 2011; Marshall, 1989; Marshall, 2010; van den Berg et al., 2017; Ward, Keenan, Hudson, 2000), и необходимостью данного вида изоляции как социальной меры — с другой (Вартанян и др., 2024). Социальная изоляция в МЛС является экстремальным условием и одним из факторов стрессогенности, вносящим вклад в эмоциональное состояние, личность и характер взаимоотношений в группе в пенитенциарном учреждении. Среди негативных эффектов социальной изоляции в МЛС отмечаются невротизация, риск совершения повторных преступлений, а также различные формы деструктивного поведения (в частности, ауто- и гетероагрессия, конфликты внутри коллектива подозреваемых, обвиняемых и осужденных), что может обуславливать дальнейшую криминализацию личности и дестабилизировать деятельность пенитенциарного учреждения (Дмитриев, Казак, 2007; Сухов, 1993; Пирожков, 2012; Marshall, 1989; Marshall, 2010). Однако большинство негативных событий в пенитенциарной

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

системе не только связаны с индивидуально-психологическими особенностями подозреваемых, обвиняемых и осужденных, но являются результатом проявления закономерностей, присущих жизнедеятельности группы в условиях вынужденной изоляции (Дмитриев, Казак, 2007). О восприятии личностью и переживании ею СИ, ее вкладе в психику писал еще М.Н. Гернет (1925). Понимание восприятия личностью СИ чрезвычайно важно для реализации задач пенитенциарных учреждений (Тищенко, Елисов, 2022).

В этой связи необходим поиск психологических ресурсов для поддержания жизнестойкости в преодолении кризисной и стрессовой ситуации, связанной с принудительной СИ в МЛС. Теоретический анализ литературы показал, что одним из таких ресурсов может быть ностальгия — рядом исследований отмечен ее позитивный эффект в СИ (Солдатова и др., 2024; Batcho, 2013; Biskas et al., 2019; Cheung et al., 2013; Kelley et al., 2022; Kersten, Cathy, van Enkevort, 2016; Routledge et al., 2011; Routledge, Roylance, Abeyta, 2016; Wildschut et al., 2006; Zhou et al., 2008). Изученные эффекты ностальгии показали ее вклад в восприятие себя (Kim, Yim, 2018), а, согласно метаанализу (de Oliveira et al., 2023), ностальгия положительно влияет на чувство удовольствия, самодостаточность, установки и поведение. Справедливо предположить, что обращение к ностальгии может выполнять созидательную и поддерживающую функцию, необходимую для повышения толерантности к фрустрации и ситуациям неопределенности в период следственных действий, ожидания вынесения приговора и отбывания наказания. Однако, несмотря на практическую значимость темы, в литературе представлены только несколько посвященных ей исследований. Например, на выборке женщин показано, что склонность к ностальгии положительно взаимосвязана с их субъективным благополучием (Вартанян и др., 2024). Перспективным представляется изучение гендерного аспекта склонности к ностальгии, например по причине достаточно часто демонстрируемых различий между мужчинами и женщинами в общей эмоциональной реактивности, эмоциональной стабильности и тревожности (Burani, Nelson, 2020; Likhonov et al., 2021). Гендерные различия в склонности к ностальгии в литературе обсуждаются давно, однако имеющиеся результаты являются противоречивыми. В частности, некоторые из первых исследований ностальгии показали, что мужчины испытывают ностальгию чаще, чем женщины; согласно Holbrook, женщины более склонны к ностальгии; Sherman и Newman, а также Wildschut с коллегами указывают на отсутствие гендерных различий в склонности к ностальгии; а Baker и Kennedy и Havlena и Holak, напротив, утверждают, что мужчины и женщины испытывают ностальгию по разным вещам, переживая ее по-разному (Madoglou et al., 2017; Wildschut et al., 2006). К сожалению, мы не нашли подобных исследований на выборке людей, находящихся в СИ в МЛС. Получение новых данных на выборке мужчин и женщин в СИ в МЛС представляется перспективным в теоретическом и практическом аспектах.

Мы предположили, что склонность к ностальгии имеет гендерную специфику и взаимосвязана с переживаемым состоянием (субъективное благополучие, симптоматика кризиса и тревожность) и особенностями личности. В рамках настоящего исследования поставлены следующие задачи.

1. Изучить склонность к ностальгии (ценность ностальгии и частоту ностальгических переживаний) мужчин и женщин в СИ в МЛС.

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

2. Сравнить особенности эмоционального состояния и выраженность черт личности мужчин и женщин, находящихся в СИ в МЛС (уровень субъективного благополучия и смысложизненные ориентации, тревожность и симптомы кризиса, особенности личности: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия).

3. Соотнести склонность к ностальгии с эмоциональным состоянием (субъективное благополучие, тревожность и симптомы кризиса) и чертами личности мужчин и женщин, находящихся в СИ в МЛС.

4. Оценить вклад склонности к ностальгии в эмоциональное состояние мужчин и женщин, находящихся в СИ в МЛС.

Материалы и методы

Выборка и база исследования

Выборка исследования: 176 подозреваемых, обвиняемых и осужденных за преступления разной степени тяжести в возрасте 18—67 лет, находящихся в СИ в МЛС; из них: 75 мужчин 19—64 лет ($M = 40,02$, $SD = 9,71$) и 101 женщина 18—67 лет ($M = 34,95$, $SD = 9,41$). Большинство респондентов (73% от общего числа участников, из которых 100% мужчин и 54% женщин) имеют процессуальный статус осужденного.

Период пребывания в СИ: а) более года: 55% мужчин и 52% женщин; б) от полугода до года: 21% мужчин и 14% женщин; в) от месяца до полугода: 12% мужчин и 26% женщин; г) меньше месяца: 8% мужчин и 8% женщин.

База исследования: два следственных изолятора и одна исправительная колония строго режима г. Санкт-Петербурга.

Методы исследования

Эмпирические методы.

1. Для изучения особенностей переживания ностальгии использовался опросник склонности к ностальгии (С. Routledge, J. Arndt, С. Sedikides, Т. Wildschut, 2008), разделенный в результате анализа на две шкалы «Ценность ностальгии» и «Частота ностальгических переживаний (данные описаны в отчете 2024 г. по гранту РФФ: <https://rscf.ru/project/23-18-00142/>).

2. Для изучения личностных особенностей: Большая пятетка BFI-2-S (О. John, С. Soto, 2017, адапт. А.М. Мишкевич, С.А. Щebetenko, А.Ю. Калугин, 2022), Темная триада (D.L. Paulhus, 2013; в адапт. М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой, 2015), опросник благополучия (World Health Organization, WHO5, С.W. Topp, S.D. Østergaard, S. Søndergaard, P. Vech, 2015), методика диагностики субъективного благополучия личности (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова, 2018), тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (2000), опросник генерализованного тревожного расстройства (Generalized Anxiety Disorder Scale, GAD-7, R.L. Spitzer, K. Kroenke, J.B.W. Williams, B. Lowe, 2006, адапт. А.А. Золотаревой, 2023), методика диагностики симптомов кризиса (Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпкинова, 2013). Методики для изучения личностных особенностей находятся в свободном доступе в сети «Интернет».

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Методы математики-статистической обработки данных: первичные описательные статистики, критерий Колмогорова—Смирнова (для проверки нормальности распределения), U-критерий Манна—Уитни (в связи с выявленными отклонениями от нормальности), ранговый коэффициент корреляции Спирмена (шкала Чеддока для оценки силы связи, взаимосвязи менее 0,3 не интерпретировались), линейный регрессионный анализ. Анализ полученных данных производился с помощью программ Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics (версия 23.0.0.0).

Процедура исследования и этапы сбора данных

Критерии включения в выборку исследования: а) наличие уголовно-процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого или осужденного и нахождение в связи с ним в МЛС; б) возраст от 18 лет; в) добровольное согласие на участие в исследовании; г) способность понимать устные и письменные инструкции; д) свободное владение русским языком.

Участие в исследовании было добровольным и конфиденциальным. Респондентам присваивался идентификационный код, данные обрабатывались в анонимном формате. Перед началом заполнения диагностического пакета все участники были осведомлены о проведении исследования и его особенностях и имели возможность задать любые вопросы по исследованию и своему участию в нем. Отдельное внимание уделялось сообщению о возможности прекратить участие в любой момент без каких-либо последствий, а также о том, что участие в исследовании не связано с нахождением в МЛС и не может на него повлиять. Участники, принявшие решение участвовать в исследовании, подписывали информированное согласие и далее заполняли диагностический пакет в присутствии исследователя или индивидуально в камерах или отряде (в зависимости от организационных возможностей учреждений).

Результаты

Склонность к ностальгии мужчин и женщин, находящихся в СИ в МЛС

Женщины более склонны к ностальгии, чем мужчины. Так, женщины отмечают большую ценность переживания ностальгии (Cohen's $d = 0,62$, $p < 0,000$) и чаще мужчин предаются ностальгическим переживаниям (Cohen's $d = 0,59$, $p < 0,000$).

Гендерные различия эмоционального состояния и черт личности респондентов, находящихся в СИ в МЛС

1. Уровень субъективного благополучия и смысложизненные ориентации. Женщины характеризуются более высоким уровнем субъективного благополучия (общий показатель WHO5) ($U = 2452,5$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 59,57$, $SD = 27, 23$, женщины: $M = 76, 28$, $SD = 22, 35$). Обнаружено, что социально-нормативное благополучие женщин значительно выше, чем у мужчин ($U = 2450,0$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 15,71$, $SD = 5,09$, женщины: $M = 18,80$, $SD = 3,19$). По другим шкалам методики Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой (эго-благополучие, эмоциональное, экзистенциально-деятельностное и гедонистическое благополучие) значимых различий не обнаружено. Женщины характеризуются более высоким общим показателем осмысленности жизни ($U = 1919,0$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 73,51$, $SD = 17,25$, женщины: $M = 93,61$, $SD = 16,46$) и сформированностью целей в жизни ($U = 2347, 5$, $p \leq 0,003$, мужчины: $M = 24,05$, $SD = 10,19$, женщины: $M = 28,91$, $SD = 9,46$). По другим шкалам

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

теста смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (процесс, результат, локус контроля — Я, локус контроля — жизнь) значимых различий не обнаружено.

2. *Тревожность и симптомы кризиса.* Значимых различий в выраженности симптомов кризиса у мужчин и женщин в СИ не выявлено. Кроме того, согласно нормативным данным по методике, у респондентов не выявлено выраженных симптомов кризиса ни по одному из двух показателей: «Опустошенность и потеря интереса» (мужчины: $M = 2,26$, $SD = 0,88$, женщины: $M = 2,49$, $SD = 0,91$) и «Раздражительность и конфликтность» (мужчины: $M = 2,39$, $SD = 0,97$, женщины: $M = 2,29$, $SD = 0,91$). Уровень тревожности женщин в МЛС значимо выше уровня тревожности мужчин ($U = 2876,0$, $p \leq 0,006$, мужчины: $M = 13,52$, $SD = 5,93$, женщины: $M = 15,92$, $SD = 5,98$).

3. *Черты личности.* Показатели экстраверсии ($U = 2259,0$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 3,01$, $SD = 0,68$, женщины: $M = 3,55$, $SD = 0,73$), добросовестности ($U = 1968,0$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 3,29$, $SD = 0,55$, женщины: $M = 3,80$, $SD = 0,70$) и открытости опыту ($U = 2278,5$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 3,01$, $SD = 0,61$, женщины: $M = 3,53$; $SD = 0,75$) значимо выше у женщин. Показатели психопатии значимо выше у мужчин ($U = 2509,0$, $p \leq 0,000$, мужчины: $M = 23,64$, $SD = 5,15$, женщины: $M = 20,90$, $SD = 5,72$). По другим шкалам методик BFI-2-S (доброжелательность и нейротизм) и темная триада (макиавеллизм, нарциссизм) значимых различий не обнаружено.

Взаимосвязь склонности к ностальгии с эмоциональным состоянием (субъективное благополучие, тревожность, симптомы кризиса) и чертами личности мужчин и женщин, находящихся в СИ в МЛС

Были взяты переменные склонности к ностальгии (шкалы «Ценность ностальгии» и «Частота ностальгических переживаний» из опросника «Склонность к ностальгии»); показатели субъективного благополучия (общий показатель самочувствия по методике WHO5 и отдельные аспекты благополучия (эго-благополучие, эмоциональное, экзистенциально-деятельностное, гедонистическое и социально-нормативное благополучие) по методике диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова, Т.В. Бесковой); показатели тревожности (методика GAD-7) и симптомов кризиса (опустошенности, раздражительности и конфликтности, методика диагностики симптомов кризиса Е.Л. Солдатовой, И.А. Шляпниковой); а также показатели черт личности (экстраверсии, добросовестности, доброжелательности, нейротизма, открытости опыту, методика BFI-2-S; и макиавеллизма, нарциссизма, психопатии, темная триада). *Результаты на выборке мужчин* показали надежные положительные взаимосвязи ценности ностальгии с общим показателем самочувствия ($r_s = 0,324$, $p < 0,01$), макиавеллизмом ($r_s = 0,425$, $p < 0,01$) и доброжелательностью ($r_s = 0,379$, $p < 0,01$), а также частоты ностальгических переживаний с общим показателем самочувствия ($r_s = 0,323$, $p < 0,01$) и опустошенностью ($r_s = ,350$, $p < 0,01$). *Результаты на выборке женщин* показали надежные положительные взаимосвязи частоты ностальгических переживаний с общим показателем самочувствия ($r_s = 0,371$, $p < 0,01$), раздражительностью и конфликтностью ($r_s = 0,332$, $p < 0,01$), нейротизмом ($r_s = 0,336$, $p < 0,01$).

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
 Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
 Роль ностальгии в поддержании субъективного
 благополучия мужчин и женщин в ситуации
 принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
 Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
 The role of nostalgia in maintaining
 subjective well-being of men and women
 in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Вклад склонности к ностальгии в эмоциональное состояние (субъективное благополучие, тревожность и симптомы кризиса) мужчин и женщин, находящихся в СИ в МЛС

С использованием линейного регрессионного анализа мы проверяли гипотезу о том, что склонность к ностальгии вносит вклад в эмоциональное состояние мужчин и женщин в СИ в МЛС. Сначала в качестве зависимых переменных в моделях были выбраны такие показатели субъективного благополучия, как общий показатель самочувствия (методика WHO5) и его аспекты (эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное благополучие, эго-благополучие, гедонистическое благополучие и социально-нормативное благополучие, методика Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой); в качестве предикторов были выбраны ценность ностальгии, а также частота ностальгических переживаний (по двум шкалам опросника «Склонность к ностальгии»). Анализ на выборке мужчин показал, что склонность к ностальгии не вносит вклада в их субъективное благополучие. Согласно результатам анализа на выборке женщин, склонность к ностальгии вносит вклад в их субъективное благополучие — как в общий показатель, так и в его аспекты (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Регрессионная модель вклада склонности к ностальгии в субъективное благополучие женщин, находящихся в СИ в МЛС
 Regression model of the contribution of nostalgia propensity to subjective well-being of women in a situation of involuntary isolation**

Переменные / Variables	Благополучие / well-being (β)				
	Общее (WHO5) / Well-being (WHO5)	Эмоциональное / Emotional	Экзистенциально-деятельностное / Existential-activity	Эго- / Ego	Социально-нормативное / Social-normative
Ценность ностальгии / Value of nostalgia	0,571	0,370**	0,439***	0,325*	0,382**
Частота ностальгических переживаний / Frequency of nostalgic experiences	0,647**	-0,433***	-0,510***	-0,426**	-0,382
Параметры модели / Model parameters					
R ²	0,125	0,106	0,147	0,098	0,092
Скорр. R ² / Adj. R ²	0,107	0,087	0,129	0,080	0,074

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
 Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
 Роль ностальгии в поддержании субъективного
 благополучия мужчин и женщин в ситуации
 принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
 Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
 The role of nostalgia in maintaining
 subjective well-being of men and women
 in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Примечание: β — стандартизированный коэффициент регрессии; R^2 — коэффициент детерминации; Adj. R^2 — скорректированный коэффициент детерминации. Звездочками отмечен уровень значимости: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Note: β = standardized regression coefficient; R^2 = coefficient of determination; Adj. R^2 = adjusted R-squared. Significance levels: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Согласно представленной таблице, с возрастанием ценности ностальгии для женщин повышаются отдельные аспекты их субъективного благополучия, а именно: увеличивается ощущение радости и оптимизма (эмоционального благополучие), ощущение событийной насыщенности жизни (экзистенциально-деятельностное благополучие), ощущение удовлетворенностью собой и уверенности в себе (эго-благополучие), а также ощущение соответствия своих действий и поступков социальным нормам и нравственным ценностям (социально-нормативное благополучие). При этом с возрастанием частоты ностальгических переживаний указанные аспекты субъективного благополучия снижаются, а общий показатель самочувствия, напротив, увеличивается.

Далее зависимыми переменными в моделях были выбраны показатели тревожности (методика GAD-7) и такие показатели симптомов кризиса, как опустошенность, раздражительность и конфликтность (методика диагностики симптомов кризиса Е.Л. Солдатовой, И.А. Шляпниковой), предикторы остались прежними. Анализ на выборке мужчин показал, что склонность к ностальгии не вносит вклада в их эмоциональное состояние (ни в тревожность, ни в симптомы кризиса). Полученные на двух этапах регрессионного анализа результаты, некомплементарные с результатами корреляционного анализа, могут быть связаны с тем, что полученные взаимосвязи являются хотя и надежными, но умеренными по силе связи (в пределах 0,3—0,4), а указанные выше переменные, согласно показателям, не выражены у мужчин (среднее значение по WHO5 = 59.57 из возможных 100; показатели симптомов кризиса не выражены).

Согласно анализу, произведенному на выборке женщин, склонность к ностальгии вносит вклад в их эмоциональное состояние (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Регрессионная модель вклада склонности к ностальгии в эмоциональное состояние (тревожность и симптомы кризиса) женщин, находящихся в СИ в МЛС
Regression model of the contribution of nostalgia tendency to the emotional state (anxiety and crisis symptoms) of women in a situation of involuntary isolation

Переменные / Variables	Тревожность / Anxiety (β)	Опустошенность / Emptiness (β)	Раздражительность / Irritability (β)
Ценность ностальгии / Value of nostalgia	-0,196	-0,325*	-0,455***
Частота ностальгических переживаний / Frequency of nostalgic experiences	0,365**	0,451**	0,602***
Параметры модели / Model parameters			
R^2	0,074	0,125	0,195
Скорр. R^2 / Adj. R^2	0,055	0,107	0,179

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Примечание: β — стандартизированный коэффициент регрессии; R^2 — коэффициент детерминации; Adj. R^2 — скорректированный коэффициент детерминации. Звездочками отмечен уровень значимости: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Note: β = standardized regression coefficient; R^2 = coefficient of determination; Adj. R^2 = adjusted R-squared. Significance levels: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Согласно представленной таблице, с возрастанием частоты ностальгических переживаний у женщин повышается тревожность и возрастают ощущение опустошенности и потери интереса к жизни, раздражительность и конфликтность. При этом с увеличением ценности ностальгии для женщин указанные симптомы кризиса снижаются.

Обсуждение результатов

Согласно полученным данным, для женщин в СИ в МЛС ностальгия представляет большую ценность, они чаще мужчин предаются ностальгическим переживаниям. К сожалению, мы не нашли подобных исследований в литературе. Полученные нами гендерные различия в показателях смысложизненных ориентаций (сформированность целей в жизни и более высокая осмысленность жизни у женщин в СИ в МЛС) частично согласуются с имеющимися результатами, полученными на неклинической онлайн-выборке: баллы мужчин по субшкалам «процесс», «результат» и общему показателю осмысленности жизни оказались более низкими (Осин, 2020). Уровень тревожности женщин, согласно описательным статистикам ($M = 15,92$, $SD = 5,98$) превышает показатель тревожности (14) у пациентов с диагностированным генерализованным тревожным расстройством (Kroenke et al., 2007). У мужчин уровень тревожности близок к этому показателю ($M = 13,52$, $SD = 5,93$). Женщины более экстравертированы, характеризуются показателями добросовестности и открытости опыту, в то время как мужчины — показателями психопатии. Мы предполагаем, что полученные результаты могут быть связаны с особенностями изучаемой нами выборки, поскольку в исследовании приняли участие респонденты, совершившие преступления. Полученные результаты представляются перспективными для дальнейших исследований, поскольку на российской выборке установлено, что экстраверсия выше у мужчин, а доброжелательность и нейротизм — у женщин (Калугин и др., 2021). Полученные нами результаты частично согласуются с результатами, полученными на российской неклинической выборке (студенты 1—3-го курсов), согласно которым гендерные различия наблюдались в доброжелательности, нейротизме и открытости опыту: по всем этим чертам показатели были выше у женщин (Мишкевич, Щebetенков, 2018).

Стоит также отметить, что выявленные взаимосвязи склонности к ностальгии с эмоциональным состоянием и чертами личности мужчин и женщин в СИ в МЛС отражают лишь умеренную силу связи между изучаемыми переменными. К сожалению, мы не нашли подобных исследований в литературе.

Проверка гипотезы о вкладе склонности к ностальгии в эмоциональное состояние мужчин и женщин в СИ в МЛС показала, что склонность к ностальгии не вносит вклада в субъективное благополучие и симптоматику кризиса мужчин, в отличие от женщин. Однако процент изменчивости зависимой переменной в модели объясняется независимыми переменными лишь с небольшим эффектом, в то время как подавляющая часть может быть объяснена факторами, не включенными в модель, что требует дальнейших исследований.

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Кроме того, анализ взаимосвязей не позволяет установить направление эффекта и причинно-следственные связи (например, справедливым может быть и эффект от ностальгии по отношению к эмоциональному состоянию и чертам личности и, наоборот, результаты нашего предыдущего анализа показали, что субъективное благополучие и черты личности вносят вклад в особенности проживания ностальгии женщинами в СИ в МЛС (Вартанян и др., 2024)). Указанное требует дальнейших лонгитюдных и экспериментальных исследований.

Переменные эмоционального состояния респондентов имеют крен в сторону женщин. Можно предположить, что это связано с запретом на эмоции, более характерном по отношению к мужчинам в связи с маскулинными стереотипами и установкой на преодоление и/или отрицание своих переживаний как потенциально мешающих или даже опасных. Особенно остро указанное наблюдается в пенитенциарных учреждениях ввиду внешних (связанных с правилами и ограничениями) и внутренних (связанных со страхом наказания и последствиями за демонстрацию своих переживаний) факторами.

В данном разделе представляется важным отметить и такой дискуссионный аспект, как учет следующих переменных.

А. Возраст. Возрастной диапазон участников исследования имеет достаточно широкий разброс и ввиду особенностей возрастных периодов, в том числе кризисов; в перспективе учет этого аспекта представляется важным.

Б. Период пребывания в СИ и процессуальный статус. Участники исследования имеют процессуальный статус — подозреваемых, обвиняемых и осужденных за преступления разной степени тяжести. Большинство респондентов (73% от общего числа участников, из них: мужчины — 100%, женщины — 54%) имеют процессуальный статус осужденного. Критическими периодами в динамике адаптации личности на различных этапах отбывания наказания являются арест, вступление приговора суда в законную силу, перемещение в исправительное учреждение, первые шесть месяцев пребывания в исправительном учреждении, шесть месяцев до освобождения и освобождение из исправительного учреждения (Дмитриев, Казак, 2007). В этой связи данный фактор потенциально может вносить вклад в эмоциональное состояние и склонность к ностальгии, однако по текущему набору респондентов разделить их на равные группы не представлялось возможным. В перспективе важно учитывать этот аспект.

В. Вид совершенного преступления. В зависимости от него существуют специфические особенности проживания социальной изоляции в пенитенциарной системе (Marshall, 2010; van den Berg et al., 2017; Ward, Keenan, Hudson, 2000). Потенциально возможна взаимосвязь насильственных преступлений с некоторыми чертами личности, например психопатией (Gendreau, Goggin, Smith, 2002; Porter et al., 2000).

Заключение

Изучение и поиск протективных факторов деструктивного поведения в пенитенциарной сфере остается одним из актуальных и перспективных направлений исследований. Теоретический анализ литературы и проведенное нами ранее исследование показали, что одним из таких факторов может быть ностальгический опыт людей, находящихся в СИ в МЛС (Вартанян и др., 2024). Предположение о том, что склонность к ностальгии вносит

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhanov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

вклад в эмоциональное состояние в СИ в МЛС, частично справедливо. Ностальгия опосредованно может выступать протективным фактором деструктивного поведения в МЛС.

Ограничения.

1. Процедура сбора данных. Часть респондентов заполняла опросники в присутствии исследователя, часть — индивидуально в камерах или отряде, согласно организационным возможностям учреждений, в которых осуществлялся сбор данных.

2. Ограничения, связанные со спецификой места проведения: немотивированность и большой процент отказов от участия в исследовании; этические дилеммы (манипулирование исследователем, злоупотребления по отношению к участникам), смена уголовно-процессуального статуса, высокая вероятность социальной желательности и сопротивления участников тому, чтобы давать искренние ответы. Подробнее об этом ограничении указано в нашей статье (Вартанян и др., 2024).

3. Учет дополнительных переменных, таких как возраст, период пребывания в СИ, процессуальный статус и вид совершенного преступления.

Limitations. Data collection procedure; limitations related to the specificity of the study location; age, period of stay in isolation, procedural status and type of crime.

Перспективы исследования.

Получение на выборке мужчин и женщин в СИ в МЛС данных об их склонности к ностальгии с учетом следующих переменных: период пребывания в СИ, процессуальный статус респондентов, вид совершенного ими преступления, субъективная оценка респондентами ситуации изоляции.

Эмпирическая проверка эффектов ностальгии с помощью индукции ностальгических переживаний и исследования ассоциаций ностальгической интервенции с эмоциональным состоянием респондентов.

Разработка и описание основных принципов применения индукции ностальгии для повышения субъективного психологического благополучия и снижения уровня тревожности и симптомов кризиса у подозреваемых, обвиняемых и осужденных в ситуации изоляции в МЛС для применения в работе пенитенциарными психологами.

Список источников / References

1. Боголепова, А.Н. (2021). Когнитивные функции и социальная изоляция. *Поведенческая неврология*, 2, 8—13. https://doi.org/10.46393/2712-9675_2021_2_8_13
Bogolepova, A.N. (2021). Cognitive function and social isolation. *Behavioral Neurology*, 2, 8—13. (In Russ.). https://doi.org/10.46393/2712-9675_2021_2_8_13
2. Вартанян, Г.А., Солдатова, Е.Л., Лиханов, М.В., Барцева, К.В., Цветкова, Е.Ю. (2024). Особенности ностальгических переживаний женщин, содержащихся в следственном изоляторе. *Психология и право*, 14(4), 133—149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140409>
Vartanyan, G.A., Soldatova, E.L., Likhanov, M.V., Bartseva, K.V., Tsvetkova, E.Yu. (2024). Peculiarities of Nostalgic Experiences of Women in a Pre-Trial Detention Center. *Psychology and Law*, 14(4), 133—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140409>

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

3. Гернет, М.Н. (1925). *В тюрьме. Очерки тюремной психологии*. М. Право и жизнь. URL: <https://yurpsy.com/files/biblio/gernet2/gernet.htm> (дата обращения: 06.06.2025).
Gernet, M.N. (1925). *In Prison. Essays on Prison Psychology*. Moscow: Pravo i zhizn' Publ. (In Russ.). URL: <https://yurpsy.com/files/biblio/gernet2/gernet.htm> (viewed: 06.06.2025).
4. Дмитриев, Ю.А., Казак, Б.Б. (2007). *Пениitenciарная психология*. Ростов-на-Дону: Феникс. URL: <https://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/penit.htm> (дата обращения: 06.06.2025).
Dmitriev, Yu.A., Kazak B.B. (2007). *Penitentiary psychology*. Rostov-on-Don: Feniks Publ. (In Russ.). URL: <https://yurpsy.com/files/ucheb/penit2/penit.htm> (viewed: 06.06.2025).
5. Калугин, А.Ю., Щебетенко, С.А., Мишкевич, А.М., Сото, К.Дж., Джон, О.П. (2021). Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 18(1), 7—33. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>
Kalugin, A.Yu., Shchebetenko, S.A., Mishkevich, A.M., Soto, Ch.J., John, O.P. (2021). Properties of the Russian version of the Big Five Inventory-2. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(1), 7—33. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>
6. Мишкевич, А.М., Щебетенков, С.А. (2018). Половые различия по чертам «большой пятерки»: взгляд через призму установок на черты. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 15(3), 562—572. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-562-572>
Mishkevich, A.M., Shchebetenkov, S.A. (2018). Sex differences in the big five of personality: looking through the attitudes toward traits. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 15(3), 562—572. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-562-572>
7. Осин, Е.Н., Кошелева, Н.В. (2020). Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности. *Вопросы психологии*, 66(6), 150—163. URL: <https://elibrary.ru/jermws> (дата обращения: 06.06.2025).
Osin E.N., Kosheleva N.V. (2020). Noetic orientations test: new data on structure and validity. *Voprosy Psichologii*, 66(6), 150—163. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/jermws> (viewed: 06.06.2025).
8. Пирожков, В.Ф. (2012). *Криминальная психология*. М.: Осъ-89.
Pirozhkov, V.F. (2012). *Criminal psychology*. Moscow: Os'-89 Publ. (In Russ.)
9. Солдатова, Е.Л., Барцева, К.В., Аленина, Е.А., Цигеман, Э.С., Лиханов, М.В., Вартанян, Г.А. (2024). Ностальгия как психологический феномен: теоретический обзор исследований. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(3), 458—484. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304>
Soldatova, E.L., Bartseva, K.V., Alenina, E.A., Tsigeman, E. S., Likhonov, M.V., Vartanyan G.A. (2024). Nostalgia as a psychological phenomenon: Theoretical review of the research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14(3), 458—484. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.304>
10. Сухов, А.Н. (1993). *Криминогенное общение в среде осужденных: Учебное пособие для высших учебных заведений МВД России*. Рязань: РВШ МВД РФ. URL: <https://www.elibrary.ru/xmbfzr> (дата обращения: 06.06.2025).
Sukhov, A.N. (1993). *Crime-related communication among convicts*. Ryazan: RVSH MVD RF Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xmbfzr> (viewed: 06.06.2025).
11. Тищенко, Ю.Ю., Елисов, П.П. (2022). Социальная изоляция и личность осужденного. *Журнал прикладных исследований*, 12, 190—195. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_12_190

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

- Tishchenko, Yu.Yu., Elisov, P.P. (2022). Social isolation and the identity of the convict. *Journal of Applied Research*, 12, 190—195. (In Russ.). https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_12_190
12. Шабанов, П.Д., Лебедев, А.А., Русановский, В.В., Стрельцов, В.Ф. (2003). Поведенческие и нейрохимические последствия социальной изоляции. *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии*, 2(4), 26—44. URL: <https://www.elibrary.ru/hvnez> (дата обращения: 06.06.2025).
Shabanov, P.D., Lebedev, A.A., Rusanovsky, V.V., Streltsov, V.F. (2003). Behavioral and neurochemical consequences of social isolation. *Reviews on Clinical Pharmacology and Drug Therapy*, 2(4), 26—44. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/hvnez> (viewed: 06.06.2025).
 13. Batcho, K.I. (2013). Nostalgia: The bittersweet history of a psychological concept. *History of Psychology*, 16(3), 165—176. <https://doi.org/10.1037/a0032427>
 14. Biskas, M., Cheung, W.Y., Juhl, J., Sedikides, C., Wildschut, T., Hepper, E. (2019). A prologue to nostalgia: savouring creates nostalgic memories that foster optimism. *Cognition and Emotion*, 33(3), 417—427. <https://doi.org/10.1080/02699931.2018.1458705>
 15. Blake, E., Gannon, T.A. (2011). Loneliness in sexual offenders. In: S.J. Bevinn (Ed.), *Psychology of loneliness* (pp. 49—68). Hauppauge, NY: Nova Science.
 16. Burani, K., Nelson, B.D. (2020). Gender differences in anxiety: The mediating role of sensitivity to unpredictable threat. *International Journal of Psychophysiology*, 153, 127—134. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2020.05.001>
 17. Cheung, W.-Y., Wildschut, T., Sedikides, C., Hepper, E.G., Arndt, J., Vingerhoets, Ad.J.J.M. (2013). Back to the Future: Nostalgia Increases Optimism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39(11), 1484—1496. <https://doi.org/10.1177/0146167213499187>
 18. de Oliveira Santini, F., Lim, W.M., Ladeira, W.J., Costa Pinto, D., Herter, M.M., Rasul, T. (2023). A meta-analysis on the psychological and behavioral consequences of nostalgia: The moderating roles of nostalgia activators, culture, and individual characteristics. *Psychology & Marketing*, 40(10), 1899—1912. <https://doi.org/10.1002/mar.21872>
 19. Gendreau, P., Goggin, C., Smith, P. (2002). Is the PCL-R really the “Unparalleled” measure of offender risk? *Criminal Justice and Behavior*, 29(4), 397—426. <https://doi.org/10.1177/0093854802029004004>
 20. Kelley, N.J., Davis, W.E., Dang, J., Liu, L., Wildschut, T., Sedikides, C. (2022). Nostalgia confers psychological wellbeing by increasing authenticity. *Journal of Experimental Social Psychology*, 102, Article 104379. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104379>
 21. Kersten, M., Cathy, R.C., van Enkevort, E.A. (2016). An exercise in nostalgia: Nostalgia promotes health optimism and physical activity. *Psychology & Health*, 31(10), 1166—1181. <https://doi.org/10.1080/08870446.2016.1185524>
 22. Kim, Y.K., Yim, Y.-C.M. (2018). When nostalgia marketing backfires: Gender differences in the impact of nostalgia on youthfulness for older consumers. *Applied Cognitive Psychology*, 32(6), 815—822. <https://doi.org/10.1002/acp.3459>
 23. Kroenke, K., Spitzer, R.L., Williams, J.B., Monahan, P.O., Löwe, B. (2007). Anxiety disorders in primary care: prevalence, impairment, comorbidity, and detection. *Annals of Internal Medicine*, 146(5), 317—325. <https://doi.org/10.7326/0003-4819-146-5-200703060-00004>

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

24. Lara, E., Caballero, F.F., Rico-Urbe, L.A., Olaya, B., Haro, J.M., Ayuso-Mateos, J.L., Miret, M. (2019). Are loneliness and social isolation associated with cognitive decline? *International Journal of Geriatric Psychiatry*, 34(11), 1613—1622. <https://doi.org/10.1002/gps.5174>
25. Likhonov, M.V., Tsigeman, E.S., Papageorgiou, K.A., Akmalov, A.F., Sabitov, I.A., Kavas, Yu.V. (2021). Ordinary extraordinary: Elusive group differences in personality and psychological difficulties between STEM-gifted adolescents and their peers. *British Journal of Educational Psychology*, 91(1), 78—100. <https://doi.org/10.1111/bjep.12349>
26. Madoglou, A., Gkinopoulos, Th., Xanthopoulos, P., Kalamaras, D. (2017). Representations of autobiographical nostalgic memories: generational effect, gender, nostalgia proneness and communication of nostalgic experiences. *Journal of Integrated Social Sciences*, 7(1), 60—88. URL: [https://www.jiss.org/documents/volume_7/JISS%202017%207\(1\)%2060-88%20Nostalgic%20Memories.pdf](https://www.jiss.org/documents/volume_7/JISS%202017%207(1)%2060-88%20Nostalgic%20Memories.pdf) (viewed: 06.06.2025).
27. Marshall, W.L. (1989). Intimacy, loneliness and sexual offenders. *Behaviour Research and Therapy*, 27(5), 491—504. [https://doi.org/10.1016/0005-7967\(89\)90083-1](https://doi.org/10.1016/0005-7967(89)90083-1)
28. Marshall, W.L. (2010). The role of attachments, intimacy, and loneliness in the etiology and maintenance of sexual offending. *Sexual and Relationship Therapy*, 25(1), 73—85. <https://doi.org/10.1080/14681990903550191>
29. Porter, S., Fairweather, D., Drugge, J., Herve, H., Birt, A., Boer, D.P. (2000). Profiles of psychopathy in incarcerated sexual offenders. *Criminal Justice and Behavior*, 27(2), 216—233. <https://doi.org/10.1177/0093854800027002005>
30. Routledge, C., Arndt, J., Wildschut, T., Sedikides, C., Hart, C.M., Juhl, J., Vingerhoets, Ad.J.J.M., Schlotz, W. (2011). The past makes the present meaningful: Nostalgia as an existential resource. *Journal of Personality and Social Psychology*, 101(3), 638—652. <https://doi.org/10.1037/a0024292>
31. Routledge, C., Roylance, C., Abeyta, A.A. (2016). Nostalgia as an existential intervention: Using the past to secure meaning in the present and the future. In: P. Russo-Netzer, S.E. Schulenberg, A. Batthyany (Eds.), *Clinical Perspectives on Meaning. Positive and Existential Psychotherapy* (pp. 343—362). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-41397-6_17
32. Shankar, A., Hamer, M., McMunn, A., Steptoe, A. (2013). Social isolation and loneliness: relationships with cognitive function during 4 years of follow-up in the English Longitudinal Study of Ageing. *Psychosomatic Medicine*, 75(2), 161—170. <https://doi.org/10.1097/psy.0b013e31827f09cd>
33. van den Berg, C., Beijersbergen, K., Nieuwbeerta, P., Dirkzwager, A. (2017). Sex Offenders in Prison: Are They Socially Isolated? *Sexual Abuse*, 30(7), 828—845. <https://doi.org/10.1177/1079063217700884>
34. Ward, T., Keenan, T., Hudson, S.M. (2000). Understanding cognitive affective, and intimacy deficits in sexual offenders: A developmental perspective. *Aggression and Violent Behavior*, 5(1), 41—62. [https://doi.org/10.1016/S1359-1789\(98\)00025-1](https://doi.org/10.1016/S1359-1789(98)00025-1)
35. Wildschut, T., Sedikides, C., Arndt, J., Routledge, C. (2006). Nostalgia: Content, triggers, functions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 91(5), 975—993. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.5.975>

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

36. Zhou, X., Sedikides, C., Wildschut, T., Gao, D.-G. (2008). Counteracting loneliness: On the restorative function of nostalgia. *Psychological Science*, 19(10), 1023—1029. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02194.x>

Информация об авторах

Гаянэ Аршалуисовна Вартанян, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными, юридический факультет, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО «Университет ФСИН России»), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Елена Леонидовна Солдатова, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>, e-mail: e.l.soldatova@spbu.ru

Ксения Викторовна Барцева, младший научный сотрудник, ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4854-726X>, e-mail: k.bartseva@spbu.ru

Максим Владимирович Лиханов, кандидат филологических наук, исполнитель по проекту, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6003-741X>, e-mail: maximum.minimus@spbu.ru

Information about the authors

Gayane A. Vartanyan, Candidate of Science (Psychology), Senior Research Fellow of the Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts, Faculty of Law, Saint-Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6266-4713>, e-mail: g.vartanyan@spbu.ru

Elena L. Soldatova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology, Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>, e-mail: e.l.soldatova@spbu.ru

Ksenia V. Bartseva, Junior Researcher, Teaching Assistant of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology, Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhonov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4854-726X>, e-mail:
k.bartseva@spbu.ru

Maxim V. Likhonov, Candidate of Science (Philology), Project Researcher, Faculty of Psychology,
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-6003-741X>, e-mail: maximus.minimus@mail.ru

Вклад авторов

Вартанян Г.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования, применение статистических, математических или других методов для анализа данных; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Солдатова Е.Л. — идеи исследования; планирование исследования; написание рукописи — обсуждение результатов и редактирование.

Барцева К.В. — идеи исследования; планирование исследования; написание рукописи — обсуждение результатов и редактирование.

Лиханов М.В. — идеи исследования; планирование исследования; написание рукописи — обсуждение результатов и редактирование.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Gayane A. Vartanyan — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research, application of statistical, mathematical or other methods for data analysis, data collection and analysis; visualization of research results.

Elena L. Soldatova — ideas; planning of the research; writing — review & editing.

Ksenia V. Bartseva — ideas; planning of the research; writing — review & editing.

Maxim V. Likhonov — ideas; planning of the research; writing — review & editing.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено на заседании Этического комитета Санкт-Петербургского психологического общества, получено одобрение на его проведение (протокол одобрения № 24 от 06.07.2023 г., протокол продления № 33 от 11.07.2024 г.).

Вартанян Г.А., Солдатова Е.Л.,
Барцева К.В., Лиханов М.В. (2026)
Роль ностальгии в поддержании субъективного
благополучия мужчин и женщин в ситуации
принудительной изоляции
Психология и право, 16(1), 65—82.

Vartanyan G.A., Soldatova E.L.,
Bartseva K.V., Likhanov M.V. (2026)
The role of nostalgia in maintaining
subjective well-being of men and women
in a situation of involuntary isolation
Psychology and Law, 16(1), 65—82.

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Saint-Petersburg Psychological Society (report no. 24, 2023/07/06, report no. 33, 2024/07/11).

Поступила в редакцию 30.07.2025
Поступила после рецензирования 17.09.2025
Принята к публикации 27.09.2025
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.07.30
Revised 2025.09.17
Accepted 2025.09.27
Published 2026.03.30